

Лидия Трофимова

Есть артисты, которые свою профессию ощущают как подарок судьбы, как каждодневно сбывающееся чудо. Для них счастье — долгие дни утомительных репетиций, счастье — роли маленькие и большие, счастье — спектакли. Это люди особой энергии, таланта и жизнелюбия.

Лидия Трофимова с первых лет осознания себя в многодетной семье, где рано не стало матери и заменил ее отец, мечтала петь и самозабвенно пела в школе, потом в хоре. Хотела только одного — стать певицей, но при этом еще и играть. И твердо знала, что этому нужно учиться. Потому после десятилетки пошла в музыкальную школу. Она попала к педагогу И. Н. Добрыниной, которая очень много сделала, чтобы привить ей любовь к классической музыке и научить азбуке академического пения. А затем жизнь подарила Л. Трофимовой встречу с Б. А. Покровским, руководителем курса артистов музыкального театра ГИТИСа, куда она поступила после окончания музыкальной школы, и И. И. Масленниковой, ставшей ее педагогом по вокалу. Потом Московская государственная консерватория, куда она перешла вслед за И. Масленниковой.

Студенткой IV курса консерватории ее приглашают в Московский камерный музыкальный театр.

Маленькие роли можно воспринимать лишь как трамплин к большим, а можно — как событие, счастье, преодоление неопытности, волнения, даже страха.

В каждую из своих первых маленьких работ Л. Трофимова вкладывала всю энергию сердца, готовность к встрече со зрителями. А вскоре пришли совсем не простые роли: гротескная Подточина в «Носе» Д. Шостаковича, мужественная в своей покорной верности Эни в «Похождениях повесы» И. Стравинского, веселая, щедрая добротой няня Ровэн в «Давайте создадим сперу» Б. Бриттена и особо любимая ею — веселая современная девчонка Рыжая лгунья в опере В. Ганелина.

Она очень русская актриса: в поведении, пластике, жесте, в пении, в тонкости и разнообразии интонирования. Такова ее пронзительно-трогательная Девушка в «Военных письмах» В. Гаврилина; тайно, незаметно, но и незаменимо любящая Маша в «Графе Калиостро» М. Таривердиева. Вроде бы и не красавица, но встанет, раскинув руки во всю длину на-

кинутого на плечи полушалка, сияющие карие глаза в пол-лица и пение, за душу берущее, — и нет никого красивее ее на сцене! Такая у нее Настена в «Живи и помни» К. Волкова — сильная, чуткая, трагически добрая. Л. Трофимова не «изображает» своих героинь, она всегда естественна, она всегда передает им обаяние своей личности. Но создавая новую роль, Л. Трофимова от каждой получает что-то новое для себя как человека: она растет, мудреет, проживая роли своих персонажей.

Л. Трофимова исполняет много классической музыки, но любит и современную, остро чувствует ее. И бесконечно предана идее и деятельности Московского камерного музыкального театра. Репертуар Камерного не повторяет репертуара ни одного другого оперного театра, его артисты всегда первопроходцы новых ролей, всегда в поиске.

— И это настоящее счастье, — говорит артистка, — знать, что впереди нас ждут новые и новые роли в произведениях советских авторов, которые так охотно пишут для нашего театра. Знать, что впереди у нас встречи с классикой — с операми Паизиелло, Баха, Генделя, Моцарта. Все новое!

Л. Трофимова очень часто произносит слово «счастье». Но это не восторженность юной души, а твердое осознание значимости своей профессии, ее гражданственности.

М. ЧУРОВА.
Фото В. Полумина.